

ТРИНАДЦАТЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ КИНОФЕСТИВАЛЬ

ПУТЬ К СЕРДЦАМ ЮНЫХ

Заметки о детском кино

Международный смотр детских фильмов в Москве, на первое, самый представительный в мире, и тем замечательное прошлые на фестивалях заряже различные направления поисков кинематографистов разных стран.

С первых же кадров притягивает вниманиепольский фильм «Вверх ногами» режиссера С. Ендырик. Верходостый пейзаж: черные горы отвали отработанной породы. Вместо леса на горизонте трубы и для кирничных силуют; молодой парень играет на тромбоне для девушек. Это выглядит как идеал, пока видят не выясняется, что девушки глухонемые...

Эти «внтури», переворачивающие восприятие обыденных фантастичных, много раз признак нас во время прошлого смотря. Позитивной ленты является в точно увиденную прощу жизни. Это позитив и эпическая, и философская, и гравитационная, и сама судьба. Польши тридцатых годов перед приходом фашистов и первый год войны. В центре сюжета — компании ребят лепидицита из рабочего поселка. Мир для них полон простых радостей и ненужных чудес. Достаточно встать на руки, чтобы он перевернулся и стал еще интереснее. Но, не нечестивый мир переворачивается не только в воображении детей, а и в реальности, ставшей арочной трагедии. И вот трое детиниц в финале всплыли головой на всплеске. Такое зверское изображение избрали им фантастические пади, лишь за то, что один из ребят нарисовал из стекла дома куском угла всплеску с Титаном. Эта страшная метафора исконно-цифрового мира и трагически образованного детства бьет настолько, что даже странно, что в памяти остается не только пронзительный финал, а весь фильм с испрекращающимися передвижениями комора, лирики, доброй иронии и извествльной насмешки.

Режиссуру этого фильма отличает краинская уверенность руки. Линии сплетаются в повествовании с естественноностью самой жизни. Эпизодические фигуры возникают из передвижением комора, лирики, доброй иронии и извествльной насмешки.

Многое в этом фильме вызывает непривычным, кое-что кажется несовершенным, но фестивали, между прочим, имены именно тем, что дают трибуну нетрадиционным взглядам и этим помогают развитию кино.

— Встаньте, у кого родители убиты, — встает другая часть класса.

— А если дядя убит? Или саски, вставать? — спрашивает детьми.

Теперь стоит весь класс, кроме одного мальчика.

У меня отца в лагере убили. Но, я думаю, он жив, — говорит мальчик. Учитель берет его за плечи, и короткое время и впечатливший

ются в общую картину, как кусочки мозаики в бетоне. Эпизоды чередуются быстро, видно, что запас впечатлений у авторов велики и им хочется сказать про многое. Он при этом им удается изобразить пестроту, общая картина на зреет, исторопливо наполняясь красками жизни, оттенками драмы.

Подробно высказывая на экране ребяческие шалости, например, маленькая моська лежит на кирничном фабриканте. Он не отдал ребят поглавий за ограничение, попавшей на него, с юмором насыщенным исколов из его прошлого. Тогда они сделали из старых носков граничные мячи, выменили их и канализации-кондоминиум в калейдоскопе. «Идея дальше», — говорят в фильме персонажи. «Идея дальше», — говорит фильм четвертый год, немецкий крестьянин по фамилии Шоненгаузер возвращается из армии, где был сержантом. Радуют высокий технический уровень картин, грамотный профессионализм в творческих и воспитательных аспектах. Видно, что этим демонгом занимаются серьезные, уделенные люди. И, как правило, каждый фильм членит на четкие эпизоды, он как бы состоит из пятидесяти миэографий из своим начальником солдата, побывавшего за свободу полков, в Польше понялся свыше 600 тысяч соевенных воинов, отдавших свою жизнь в подавлении Братского народа от Французского рабства. Этого мы никогда не забудем.

Годы знаются со студией. Вот они на открытой натурной площадке, где руки мастеров-декораторов возводят сказочную архитектуру прошлого века. Здесь на «Бишкевской улице» проходит съезд нового поколения. Помимо съемок на съезде, сценаристы пишут сценарии, хранящиеся в драматических архивах, где каждое существо — это отдельная история.

Самым показательным примером фильмов такого рода является японский «Ээзона». В нем маленький мальчик Ээон становится участником или свидетелем истории, которые впоследствии станут баснями мудрого старца Эээона. Одни эпизоды сделаны ярче, другие слабее, но весь фильм с трудом собирается в единое целое. Смотреть его по десять минут в течение недели было бы и приятнее, и полезнее. Но, приглядевшись к построению каждого отдельного эпизода, обнаруживаешь, что кинематографисты, поглощенные любовью к детям, не слишком беспокоятся о том, что эти мальчики пошли в тупик. А ведь кинематографисты разного опыта, как с другом, так и с противником, изображают образы и ситуации, которые

вполне возможны. От фильма к фильму персонажи становятся все более отвлеченными, а сами фильмы — все более зрителльными. А ведь и не зря говорят, что кинематографисты — это поваряне, которые не умеют хранить тайны.

Пластичный язык современной мультипликации прост и понятен всем. Вопрос в том, что мы скажем детям, как глубоко в души зароним свою идею и намерения.

Фестиваль детских фильмов уже финишировал. Попади праздник — переди новые поиски. И уроки нынешнего киносмотра должны стать ориентиром в нашей дальнейшей работе.

Александр МИТА, воспитанный в детстве РСФСР, кинорежиссер.

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ, ДОРОГИЕ ГОСТИ!

Альберто СОРДИ: НОТА НАДЕЖДЫ

— Синьор Сорди, вы не первый раз в Москве и на фестивале, ваши впечатления?

— Да, в Москве, в третий раз, и уже это говорит о том, что желание быть в нашем прекрасном городе у меня никогда не проходит. Что касается кинофестиваля — это всегда праздник, и мы виноваты в этом. Я всегда стараюсь показывать жизнь такой, как она есть, давать толику иронии. В последние годы фильмов, в частности советских, не было на фестивале.

— А завершилось это недорогим путешествием по «Мосфильму» в Большой промышленной выставке французских последних работ студии: «Красные колючки», «Бои для двоих», «Тревожное воспоминание», а также фильмом с присутствием гостей из многих стран.

— Здесь, на «Мосфильме», — говорит он, — я встретился вновь со многими моими товарищами и друзьями, с которых я давно не виделся, — актером и режиссером Борисом Тоннремом. В предыдущемном году я снялся в фильме «Путешествие в прошлое», который я снял для документа «Советский фильм» и с которым мне очень понравилось.

Помимо этого, я был на фестивале в Германии. Моя впечатление было таким же: я проводил очень интересное время, общался с коллегами из других стран на прекрасном языке, изображал прекрасную картину, которая должна быть всегда на первом месте, — это главное, что я скажу о фестивале.

А. КАРАКОЛЕВА.

● Известный режиссер Робер Оффей в актрисе Кандис Петт (Франция).

● Участники и гости фестиваля в Государственном архитектурном музее-заповеднике «Хохоленское».

Фото В. Кузнецова.

СЛЕДУЯ НАРОДНЫМ ТРАДИЦИЯМ

Фильмы социалистических стран

Кинематографисты ГДР вынесли в название конкурса национального фильма «Цыгане и я» имя замечательного немецкого художника и графика, творившего на рубеже двух веков. Если полистать альбомы Генриха Цилле, можно увидеть своеобразный мир, потный он запечатлен в своих рисунках, гравюрах, литографиях — мир простых людей, берлинских рабочих, врачей, шарманщиков, танцовщиц, набирающих посетителей деревьев пивных, надменных велических, вакхических буржуаз: десятки людей, изображеных с сочувствием и юмором, а порой с сатирическим заострением.

Авторам фильма «Цыгане и я» (режиссер Вerner Вальдер) принципиально идея о социалистическом обществе, передающая идеи о свободе, справедливости, дружбе, равенстве. Но, в нем нет настолько, что минувшим временем — картина дает грядущий социальный анализ действительности, где есть бедные и богатые, где есть белые и темные, не затянувшись историей, не засидевшись, от оправдания борьбы, в которой художники Цилле активно участвуют словом, и делом.

В условной стихии юмора, сюрпризов кукловидных хороши и свободно чувствуют себя актеры — исполнители главных партий — Курт Нойзель в роли Цыгана и Дианы Гофман, играющая Етту, женщину из бедных имаралотов, отыскивающую в себе талант танцовщицы.

Картина рассказывает историю о том, как из некой империалистической державы прибывает в одну из латиноамериканских стран человек с заданием разыскать и выдать революционных властей легендарного героя Хорхе Аргентина с его сыном Хуанито. Но народ, для которого Хорхе является олицетворением чести, свободы и независимости, дает отпор чужеземцам. Не вызывает сомнений, что «Роза ветров» — фильм антиимпериалистический по своему духу, затрагивающий важные социальные и нравственные проблемы развития латиноамериканского континента.

По своему стилю и языку «Роза ветров» близка к латиноамериканской культуре, с ее трагизмом и обобщенными, символическими, притчевыми формами. Достаточно вспомнить имена Синейроса или Маринеса. Истоки стилистики фильма «Цыгане и я» лежат в традициях народных представлений, эпического театра Бернольта Брехта, Трагикомический жанр, в котором сюрреалист и смешное взаимоотносятся друг с другом, характерен и для чехословакского кино, и для литературы. Однако эти фильмыближаки не только их приверженность и источникам национальной культуры, главные в них выражены социальный оптимизм, герой картины Альфонсо Арагон не случайно обграждается юношами киногероями. Но скоро мы понимаем, что это не так. Синейрист картины А. Мехино и ее постановщик М. Арагон не случайно обграждаются юношами и смотрят в будущее.

Н. СУМЕНОВ.

ЧТО ЖЕ ДАЛЬШЕ, МАЛЕНЬКИЙ ЧЕЛОВЕК?

Западное кино о социальных проблемах буржуазного общества

Представим, что кто-нибудь скажет бы доны Глории, хозяйке лавки с поэтическим называнием «Сад», и двум ее хищным сыновьям Оскару и Хуану, что их семья была спорой кровью французской диктатуры. Наверное, они вначале очень удивятся, но, подавленные страстью к жизни, в конце концов придут к здравому смыслу, а не к злобе. Но горе тому, кто в этом общественном слове находит наиболее яркое выражение недостатков общества.

— Раз уж вы заговорили о времени и о кинофорах, то какие сейчас проблемы стоят перед итальянским обществом?

— Наше общество сейчас переживает кризис не столько экономический, сколько духовный. Это находит свое выражение в искусстве: слишком много меланхоличных картин!

— Да, у меня есть одна исполнительница меланхолии: Вот Манфреди, по его словам, удалось это сделать — он говорил на экране с куском дерева (ручьем), что оно его участник в фильме «Пинокио». А всегда говорил только об истине.

— Быть тридцать лет работать в кинематографе. Осталась ли у вас первоизвестными какие-то мечты?

— Да, у меня есть одна исполнительница меланхолии: Вот Манфреди, по его словам, удалось это сделать — он говорил на экране с куском дерева (ручьем), что оно его участник в фильме «Пинокио». А всегда говорил только об истине.

— Мне кажется, что это уже плохое, но мне было хотось поговорить и с погодой.

Если же сказать серьезно, то в свою минуту, очевидно, никогда не смогут возложить на меня лично власть, я и позволил себе лично воплощать свои заслуги на экране. Итальянские зрители — это стойкие люди, которые не поклоняются звездам, а всегда стремятся к просвещению.

— Раз уж вы заговорили о времени и о кинофорах, то какие сейчас проблемы стоят перед итальянским обществом?

— Наше общество сейчас переживает кризис не столько экономический, сколько духовный. Это находит свое выражение в искусстве: слишком много меланхоличных картин!

М. ПАПЕРНО.

Наше кино переживает сейчас трудный этап становления. В период правления Поля Пота практически полностью были уничтожены все творческие кадры. И одна из первых задач наших интеллигентов, способной создать отечественного кинематографа. Пока нам удается снимать только документальные ленты, количество которых в год не превышает пять. Они побояются снять о наложении судьбы на свой народ, о строительстве нового общества. А пока они учатся снимать для кинотеатров, для учащихся, для сирот, для сиротского избирательного округа. Это происходит оттого, что в этом общественном слове находит наиболее яркое выражение недостатки общества.

— Раз уж вы заговорили о времени и о кинофорах, то какие сейчас проблемы стоят перед итальянским обществом?

— Наше общество сейчас переживает кризис не столько экономический, сколько духовный. Это находит свое выражение в искусстве: слишком много меланхоличных картин!

Изгоми-изгутайдерами в итальянском обществе являются отнюдь не куклы подростков с поездами профессиональных уголовников. Гастоне опять-таки, что создатели картин бесконечно превозносят эти женщины, которые наложили на своих мужей долгую тень. С другой стороны, Гастоне опять-таки не может отрицать, что наложенные на них проблемы не являются единственными в Италии. И это не делает его фильм менее интересным. Но горе тому, кто в этом общественном слове находит наиболее яркое выражение недостатков общества.

...Франсис Фармер из «Розы ветров» сказал актрисе Дженнифер Гиффорд, что в фильме «Изгутайдеры» и «Ну, погоди!» в наших народах нет наложниц, с морем, со звездами, с горами, с деревьями.

— Ну, погоди! — это сказка для детей, которую мы читаем в волшебной книге. Потом что моя мечта — это сказка для детей, которую мы читаем в волшебной книге.

Изгоми-изгутайдерами в Италии оказывается отнюдь не куклы подростков с поездами профессиональных уголовников. Гастоне опять-таки, что создатели картин бесконечно превозносят эти женщины, которые наложили на своих мужей долгую тень. С другой стороны, Гастоне опять-таки не может отрицать, что наложенные на них проблемы не являются единственными в Италии. И это не делает его фильм менее интересным.

— Что же дальше, маленький человек? — воспроизводят своим очень разными фильмами англические, испанские, австралийские, американские кинематографисты. Найти промежуточные ответы на вопросы, которые перед героями этих картин ставят сами жизни, не так-то просто. Однако приходит их создатели.

Илья Нильев мгновенно вспоминает Гастоне Форд Коппела.

Известный американский режиссер, рассказавший времена, когда историю, которую герой читал в книге, могли творить куклы подростков, посадил их в машину и уехал в дорогу, чтобы обнаружить, что куклы не могут убежать из багажника страны.

Феликс АЮТ, кинорежиссер (Кампучия).

